

Грибоедов в селе Екатерининском

В 1813 году к известному в то время генералу А. С. Кологривову, руководившему с начала Отечественной войны подготовкой новых кадров кавалерии для русской армии, поступил на службу адъютантом уроженец Тульской губернии Степан Никитич Бегичев. В это время у Кологривова служил также адъютантом А. С. Грибоедов. Оба офицера искренно привязались друг к другу и эта привязанность сохранилась на всю жизнь.

Грибоедов очень любил Бегичева, считал его лучшим своим другом. Когда они встретились, Грибоедову было всего 18 лет. Бегичев был на 10 лет старше его, имел больше житейского опыта и оказывал на молодого писателя сильное влияние. Вскоре друзья расстались, так как Бегичев был переведен в Кавалергардский полк. Вновь они встретились в Петербурге, где Бегичев продолжал службу в гвардии, а Грибоедов, выйдя в отставку из гусар, 9 июня 1817 года поступил на службу в коллегию иностранных дел.

В Петербурге друзья жили вместе:

В 1823 году Бегичев вышел в отставку и поселился в Москве. В его доме собирались видные писатели: В. Ф. Одоевский, Денис Давыдов, В. К. Кюхельбекер и, конечно, А. С. Грибоедов, приехавший в марте 1823 года в отпуск после четырех с половиной лет пребывания в Персии.

К этому времени Грибоедовым уже были написаны два акта комедии «Горе от ума». Он читал своему другу первый акт и, согласно его указаний, сделал в нем некоторые изменения.

В конце мая 1823 года Бегичев переехал на жительство в свое имение — село Екатерининское, Епифанского уезда (теперь Куркинского района), Тульской губернии. Вскоре к нему приехал с семейством брат и вместе с ним А. С. Грибоедов. Екатерининское расположено на высоком берегу Дона. В примыкавшем к дому большом фруктовым саду с шарком, доходившем до реки, стояла беседка из двух комнат. В ней Грибоедовым были написаны 3 и 4 акты «Горя от ума». Вот как рассказывает об этом Бегичев в своих воспоминаниях:

«След за мной приехали ко мне в деревню брат мой с семейством и Грибоедов. Последние акты «Горя от ума» написаны в моем саду, в беседке. Вставал он в это время почти с солнцем; являлся к нам к обеду и редко оставался с нами дома после обеда; но почти всегда скоро уходил и приходил к чаю, проводил с нами вечер и читал написанные им сцены. Мы всегда с нетерпением ожидали этого времени. Он хотел оставить нам на память свою пьесу, написанную его рукой, но имел терпение написать только два акта, а остальные заставил писаря. Тетрадь эта

у меня сохраняется. В сентябре Грибоедов возвратился со мною в Москву и жил у меня в доме до июня 1824 г., располагая опять провести лето со мною в деревне. Но мне случилась надобность ехать совсем в другую сторону, а он отправился в Петербург, где и прожил около года».

«Не имею довольно слов объяснить, до чего приятны были для меня частые (а особливо по вечерам) беседы наши вдвоем. Сколько сведений он имел по всем предметам! Как увлекателен и одушевлен он был, когда открывал мне, так сказать, нарастающую свои мечты и тайны будущих своих творений, или когда разбирал творения гениальных поэтов! Много он рассказывал мне о дворе персидском, нравах и обычаях персиян, их религиозных сценических представлениях на площадях и проч.»

Из этих записей видно, что Грибоедов в 1823 году прожил в Екатерининском свыше трех месяцев. Вторично он заезжал туда на день в конце июля или в начале августа 1826 года по пути из Москвы в Воронеж. Последний раз Бегичев виделся с Грибоедовым в Москве, в 1828 году, когда писатель ехал в Персию русским полномочным послом. Он прожил у своего друга три дня.

«Во все время пребывания его у меня,—вспоминает Бегичев,—он был чрезвычайно мрачен. Я ему заметил это, и он, взявши меня за руку, с глубокой горестью сказал: «Прощай, брат Степан, вряд ли мы с тобой более увидимся!» — «К чему эти мысли и эта ипохондрия?» — возразил я... «Я знаю персиян,—отвечал он,—Аллаяр-Хан мой личный враг, он меня уходит! Не подарит он мне заключенного с персиянами мира».

Известие о смерти Грибоедова сильно потрясло Бегичева. Он получил его в Екатерининском. По словам дочери Бегичева Марии Степановны, отец, узнав о гибели своего друга, не выходил из кабинета три дня, а когда вышел, то был совершенно седой.

С. Н. Бегичев умер 22 августа 1859 года и похоронен в Екатерининском. Рукопись «Горя от ума», которая была оставлена Грибоедовым в 1823 году на память С. Н. Бегичеву, хранилась у его дочери Марии Степановны и была приобретена у нее в 1902 году Московским историческим музеем. Но имелась еще и другая «бегичевская» рукопись «Горя от ума», переписанная по некоторым сведениям, второй дочерью С. Н. Бегичева — Надеждой Степановной. В ней было много поправок и ссылок на черновую грибоедовскую рукопись. Эта рукопись долгое время хранилась в Екатерининском. Беседка, в которой А. С. Грибоедов творил свою гениальную комедию, впоследствии из-за ветхости была разобрана, а место, где она стояла, стало называться «под беседкой».

Отмечая память А. С. Грибоедова, тульские общественные организации должны позаботиться о том, чтобы восстановить строения, связанные с пребыванием гениального автора «Горя от ума» в Тульском крае. Об охране «грибоедовских мест» должны подумать и организации Куркинского района, где находится село Екатерининское.

Н. МАСЛОВ.

Стветственный редактор
Н. С. ИЛЬИНСКИЙ

Фоны редакции; зам. ответственного редактора и отдел партийной жизни—1.12; отдел промышленности и транспорта—11.53; сельскохозяйственный отдел 2.80; главный секретарь—12.30; зам. ответственного секретаря—65; директор типографии—8.75; экспедиция—1.8; прием телефонограмм—6.74.

Типография издательства газеты «Коммунар», ул. Коммунаров, д. № 42.

тираж 46700

КОММУНАР

г. Тула

4 ЯНВ. 1942